

JAZZ

Norbert

Norbert Stein Pata, Horns & Drums

Silent Sitting Bulls

...

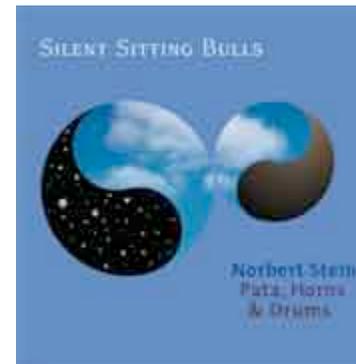
© & (p) 2010 Pata Music

8 tks / 51 mins

(Norbert Stein – ts; Michael Heupel – fl; Nicolao Valiensi – euphonium; Christoph Haberer – dr, wavedrum;)

диск предоставил Norbert Stein

Не сомневаюсь, что этот релиз немецкий тенор-саксофонист и композитор Норберт Штайн готовил с особым чувством. Как-никак, Silent Sitting Bulls – юбилейный, двадцатый альбом Pata Music. Он записывался в Бонне в феврале 2010 года. Перерыв между этой работой и предыдущим альбомом Direct Speech составил два года. Каких-то существенных концептуальных изменений в новом проекте не произошло. Его формула четко определена на обложке альбома: это пата-музыка, любимое детище ее создателя Норберта Штайна, воплощенная в игре духовых и ударных инструментов.



В Silent Sitting Bulls Штайн предпочел формат квартета, в котором нашли свое место его партнеры по прежним записям – флейтист Михаэль Хейпель и ударник Кристоф Хаберер. А вот от традиционного в джазе струнного баса Штайн решил отказаться в пользу весьма редкого баса духового – эуфониума или басовой тубы, на которой играл Николао Валиенси. Эти ли изменения в составе сыграли свою роль или особое настроение, с которым писал музыку Норберт Штайн (он, как обычно, сочинил все композиции нового альбома), но концепции пата-музыки в Silent Sitting Bulls отразились, на мой взгляд, наиболее ярко.

Не раз в музыке Штайна, особенно в пьесах Quantum Mechanics и Miao & Chiao, авангардистский, внешне хаотичный, водопад звуков вдруг сменяется простой, нарочито наивной, квазифольклорной мелодией и, наоборот, ясная, чистая мелодическая линия неожиданным образом превращается в звуковую головоломку. Простое – из сложного, сложное – в простом, а также непредсказуемость этих эволюций – вот главная «изюминка» композиций Штайна, в которых идеи интеллектуального джаза свободной формы и академического авангарда преломлены под его уникальным, своеобразным углом зрения. А теперь добавьте к этой концепции незаурядное исполнительское мастерство Штайна-саксофониста (достаточно послушать его тенор в титульной композиции или в той же Quantum Mechanics), яркий дуэт флейты и тенор-саксофона в четко выстроенной пьесе Nondual Ation, бенефис Хейпеля в Schleuderhönig/Strained Honey, чтобы оценить достоинства этого альбома.

Вершиной же его я назвал бы Paradise Lost. В этой сложной многочастной композиции осмысление истории библейского грехопадения музыкальными средствами поднимается до философских высот. Мне уже доводилось сравнивать музыку Штайна с архитектурой Гауди. Да простит мне Норберт еще одну немusикальную ассоциацию. Слушая Silent Sitting Bulls, я вспомнил его земляка, великого писателя Германа Гессе. Мне кажется, в созданной воображением писателя Касталии Норберт Штайн был бы одним из гроссмейстеров загадочной и никогда не познаваемой до конца игры в бисер.

Леонид АУСКЕРН

[обсудить статью](#)

© :: [главная](#)
[страницы](#)

